

Чтобы расположить и хорошо понять эти истории, давайте немного поговорим о нас (кто мы, что мы делаем в теме, которая непосредственно интересует нас здесь - секс с нашими дочерьми - и как мы это делаем), что будет темой нашей первой темы, а затем расскажем несколько историй с приключениями, интенсивно пережитыми нами и ими, теми, кто интересует нас больше всего, нашими прекрасными и восхитительными дочерьми.

Мы - законные пары, хорошо женатые и хорошо вписанные в общество, что мы стали больше, чем друзьями, партнерами в эротических приключениях, потому что у нас общий вкус, что это удовольствие жить и интенсивно наслаждаться стилем жизни и полным эротическим развитием, до полного предела, проживая его без моральных, сексуальных репрессий, табу, дискриминации, предрассудков.

Мы начинаем, как это есть начало и практически весь и конец либеральных, пылких пар, поглощенных пожирающими эротическими желаниями, как ярые адепты и практики секса втроем и свинга. Только мы и наши жены. Давая волю желанию обильного секса, разного, разнообразного, который уже двигал нами, женатыми, но еще не достиг той вершины и явного измерения, которое объединило нас в секс-программе и которое мы имеем сегодня.

Мы посещали встречи пар для обмена партнерами, а также допускали в свои постели свободных партнеров, одиноких мужчин, за которыми многие из нас наблюдали, как трахаются с нашими женами, в сексуальных играх, называемых взрослыми играми по обоюдному согласию и либерально, в стиле открытого брака.

Но не только это.

В отличие от большинства этих свинг-пар, и отличая нас от них, мы не парковались в этом. Наши интимные, дремлющие желания и фантазии жаждали большего.

Поэтому мы ходили с нашими женами на еженедельные и специальные встречи для того, что, как все знают, делается на свинг-вечеринках: мужья, чувственные, дарят своих горячих жен, некоторые даже очень горячих крошек, другим присутствующим мужчинам, женатым или холостым, они проводят ночи, раздвигая ноги, занимаясь сексом с несколькими парнями. Давали до тех пор, пока их киски не становились набухшими, намыленными, а попки - расширенными.

Это были максимальные удовольствия, которые позволяли себе эти пары.

Мы, некоторые из них, особенные, хотели большего.

На секс-встречах, обмениваясь женами, поедая друг друга, мы выявляли себя, открывали друг друга, общались.

Нашего предела не было. Он был больше.

У нас у всех были и есть общие дочери. Прекрасные девочки, растущие, становящиеся любопытными, готовые принять на себя практику секса. Которых мы сами хотели бы направлять, наставлять, информировать, поощрять и инициировать.

От самых смелых, полных инициативы, норовистых, которые перед нашими частыми встречами с матерями говорили: "Папа, будь нежен, я хочу знать о свинге, я хочу быть как мама, возьми меня с собой на следующую встречу, позволь мне участвовать и быть активной", до застенчивых, замкнутых, с консервативным менталитетом и полностью заторможенных, которые упускают или стесняются говорить о сексе, их нужно стимулировать, поощрять и заставлять участвовать.

На секс-встречах, пока наших женщин трахали, отдаваясь мужчинам, некоторые из нас оставались пить, курить и говорить об этой теме, которая так близко затрагивает нас - о наших дочерях.

Мы узнавали друг друга и знакомились с теми из нас, у кого были такие же вкусы.

Один из них сделал первый шаг, когда его дочери исполнилось 18 лет, и он сделал ей подарок, как и обещал за несколько месяцев до этого, чтобы она пошла с ним и ее матерью на типичную свинг-вечеринку.

Это был Джефферсон, чувственный, сенсационный парень, который и по сей день с нами, один из основателей Братства, главный из них.

В этот памятный для нас вечер, который открыл нам глаза на удивительную вселенную девушек, которую мы создавали, он пошел только со своей дочерью, жену он не взял. Высокая, красивая, молодая девушка, для нас, сорокалетних.

Он оставил девушку в покое и, как только она освоилась, хотя она все еще была возбуждена и взволнована новизной, он заставил ее выбрать несколько красивых парней и предложил ее двум из присутствующих мужей, тех, кто имел схожие представления о сексуальности своих дочерей и эротических возможностях инцеста и новых обменов женской плотью между нами.

После того как эти женатые мужчины трахнули ее по очереди, отец разрешил ей выбрать одного красивого парня и отдать ее ему тоже.

Его позиция вызвала шок среди традиционалистских пар, некоторые не одобрили ее и сделали злобные замечания, но она вызвала большие эмоции среди остальных, той части нас, которая мало-помалу получала поощрение, говорила, обсуждала и становилась приверженцем полного сексуального контакта между нами, отцами и нашими дочерьми, с удовольствием и без чувства вины.

Возбуждение было настолько сильным и определяющим ситуацию, что мы окончательно объединились там, создав группу и начав действовать эффективно и действенно, чтобы

ускорить и конкретизировать сексуальность наших дочерей и с нашими дочерьми.

Этот же отец, Джефферсон, организовал после этого в своей прекрасной квартире, только среди нас, культистов инцеста, еще три небольших собрания, приглашая каждый раз только некоторые компоненты этой избранной группы, на которых он отдавал не только свою жену, но и свою дочь присутствующим мужчинам, чтобы они могли заниматься с ними сексом.

Именно на последней, третьей встрече, после того, как девочку трахнули два партнера, мы все без исключения решили, что отец тоже должен это сделать. И там, на наших глазах, он должен был трахнуть свою дочь.

Девочка разделась, он тоже, и мы смотрели, как он трахает свою дочь.

Мы не жалели аплодисментов, похвал, комплиментов. А после киски мы настояли, чтобы он попробовал и попку.

Так, с учетом фактов, группа родилась, по мгновенному решению, прямо там, и была установлена и закреплена.

Чтобы формализовать и сделать ее реальной, мы помпезно окрестили "Sorority in fornicatur felix puellas". По-английски: "Sorority to sexually happy girls". А по-португальски: "Irmandade de meninas sexualmente felizes".

Все мы взяли на себя обязательство с этого момента интенсивно и непрерывно подталкивать наших девушек к сексуальности, возбуждая их, обучая, иллюстрируя, показывая примеры, даже направляя их сначала к молодым парам, не таким зрелым, как мы, но более близким к их поколению, и особенно к тем, кто недавно женился.

Кто будет первым мужчиной в их жизни, тем, кто ляжет с ними в постель, осквернит их, съест их во всех отношениях и будет инициировать и наставлять их в сексуальном плане.

После того, как молодые люди проделают всю эту работу, они будут подготовлены, способны и готовы к возбуждению и сексуальному обслуживанию пар нашего возраста, 40-50 лет и даже более зрелых, с мужьями которых они лягут, широко раскрыв ноги, без всякого стеснения или предубеждения.

А также готовы позволить нам брать их на большие секс-вечеринки, с участием различных типов пар, всех возрастов и одиноких мужчин, свободных трахальщиков, которым они будут отдаваться в равной степени.

Затем мы считаем их обученными, адаптированными и знакомим с другими, еще более широкими сексуальными вариантами, включая инцест, в практике секса с собственными родителями.

И создав группу, определив цель и целевую аудиторию, наших дочерей, мы начали проводить, вне официальной свинг-схемы, короткие встречи, небольшие, маленькие, в среднем от трех пар до пяти пар, иногда до восьми или десяти, каждый со своими дочерьми, где вначале, как и с нашими женами, мы просто менялись девочками друг с другом, ели дочерей друг друга и смотрели, как едят наших, кроме того, они также общались в этом эротическом климате, наблюдая за своими голыми отцами в постели, трахающими своих маленьких партнеров.

После трех или четырех таких сессий мы можем провести так называемую окончательную встречу: каждый родитель предстает перед нами обнаженным и трахает свою дочь. Затем, на следующих секс-встречах, он подробно расскажет нам, как он трахал их дома с тех пор.

Сон? Бред? Фантазия? Наваждение?

Не что иное, как полное и абсолютное воплощение нашей фантазии. Девочки становятся, как и их матери, привычными свингерами, постоянными участниками самых оживленных вечеринок по обмену партнерами и сексу между парами, включая те, где одинокие мужчины допускаются к траху девочек. И вливаются в семейную сексуальную жизнь, теперь уже в супружеском сексе втроем или даже вчетвером.

Гиллиард, один из первых присоединившихся к группе и один из самых восторженных, рассказал нам, между кружками пива и веселья, как он наслаждался ночами, наблюдая, как его белокурые жена и дочь развлекаются и доставляются в постель для интимных утех и разнообразных сексуальных действий с другими мужчинами, мужественными, сильными, которых он организовывал и приводил домой, чтобы они занимались сексом с его семьей.

В этой фазе девочки регулярно лежат в постели родителей, занимаются сексом с отцом в поле зрения матери или наедине; ходят по дому голыми или предстают перед родителями только в трусиках; купаются вместе с ним или на его глазах; неизменно готовы и готовы к наслаждению, раздвигая свои маленькие ножки и открывая свои киски и попки, отдаваясь родителям без ограничений, когда бы их ни попросили.

И мы не останавливаемся на достигнутом. Это одно из самых плодородных полей, где воображение просто необходимо раскрепостить и стимулировать, чтобы оно начало работать.

Некоторое время назад одна из этих молодых пар - из тех, которые мы используем для сексуального инициирования наших дочерей, трахая их на ранних стадиях их адаптации к сексуальной жизни, дефлорируя их - пыталась забеременеть, потому что они тоже хотели иметь дочь, но, несмотря на все программирование, планирование и дисциплину, шли месяцы, а у них ничего не получалось.

Они начали пользоваться услугами клиник оплодотворения и вспомогательной репродукции, и когда эта попытка провалилась - жена не могла забеременеть даже при запрограммированном введении спермы мужа в ее матку - их убедили друзья со свингерских встреч, где есть несколько жен, забеременевших от третьих лиц, попробовать так называемый естественный метод доноров спермы.

Они пригласили мужчину, выбранного по своим характеристикам, близким к характеристикам пары, и во все ее фертильные циклы, хорошо установленные клинически, даже с точным временем начала овуляции, он посещал пару и вводил в нее без презервативов каждый вечер, а в некоторые дневные часы также в течение всего овуляторного цикла.

Так его жена забеременела.

И именно это, благодаря их подробным, интимным и пикантным рассказам об эротических процедурах во время наших сексуальных встреч, которые они продолжали часто посещать, открыло между нами еще одно поле для практики и пробудило наши фантазии к еще более темным и деликатным областям интимных отношений между отцом и дочерью.

Мы приводили на наши вечеринки врачей, чтобы они рассказывали девочкам об оплодотворении, причем у них была полная свобода словарного запаса и самовыражения, показывали им техники, процедуры и воздействия на их тела, для чего они раздевались.

Один из врачей был так взволнован размерами, характером и достижениями нашего сообщества, что он не только посетил одну из наших секс-сессий в качестве одинокого трахаря, но и привел свою жену, красивую недавно забеременевшую женщину, которая еженедельно обнажалась на одной из наших встреч с девочками, чтобы он описал и показал развитие беременности. Каждый из нас, присутствующие родители и девочки, видели и трогали тело женщины, включая ее грудь, и наблюдали ее половой акт изнутри, расширенный ее мужем с помощью гинекологических инструментов.

Как я уже сказал, это событие положило начало новой процедуре среди нас.

Доктор присоединился к группе и привел свою дочь, немного младше нашей, но очень заинтересованную, живую и любознательную. Которая, под его руководством и инструкциями, предстала перед нами полностью обнаженной и лишилась девственности, по его желанию, вместе с родителями братства, выбранными по жребию для этой цели.

Каждый из семи присутствующих родителей, исключая его, отца девушки, взял из коробки пару трусиков разного цвета.

Дефлоратором становился тот, на ком были трусики того же цвета, что и на девушке, а какого именно, никто пока не знал, это держалось в секрете.

Наступило небольшое ожидание ответа, пока, по просьбе отца, каждый из нас держал в руках по трусику, девушка не сняла короткое платье и не показала на своем теле желтые трусики.

Аплодисменты и комплименты счастливице, той, на которой были трусики того же цвета. Которую также подбадривала ее собственная дочь: "Поздравляю, она твоя, папочка, сделай над ней хорошую работу, как ты всегда делаешь надо мной, мама будет счастлива, когда узнает".

<http://erolate.com/book/2230/59525>